

М. В. Ломоносов

**Полное собрание
сочинений**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Полное собрание сочинений: Том 1 / М. В. Ломоносов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 362 с.

ISBN 978-5-4241-0885-3

ISBN 978-5-4241-0885-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ сѣдѣ. Въ третій день нашедъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозвбою и слезами, чѣмъ далъ ему посмотришь Москвы, на конецъ согласился. Чрезъ три недѣли прибыли въ столичный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшественнѣхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣ прозвукъ шанта рано, что еще всѣ поварищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ прѣѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи; занимались они продажею только рыбы своей, совсѣмъ объ немъ не помышляя. Овладела душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратился глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чѣмъ бы его призрѣлъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же кто онъ таковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отъелъ для живня уголь между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, которой часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодого своего земляка, рассказалъ объ его обстоятельствевахъ; о чрезмѣрной охотѣ къ ученію; и просилъ усиленно постараться, чѣмъ

при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составившихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и арифметику.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ по себѣ, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семь монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почитали пропавшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Чрезъ годъ послѣ того сколько спалъ онъ силенъ въ Латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находямыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ ошцевъ и другихъ богословскихъ книгъ,

попа-

(е) А какъ не принимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Теофанъ Прокоповичъ къ Кіеву его узнавъ и полюбя за ошмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . . . „Не бойся ничего; хотя бы со звономъ въ большой Московской соборной колоколъ спали, тебѣ публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.“

(ж) Вступленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Копцевичъ и прѣфектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Латинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медостъ Ипполитовичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731. Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалъсь въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библіотека не могла насытити жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ Архимандрипу съ усильною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, противъ чаяшья, нашелъ пустыя только словопрѣія Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) требованіе изъ Пешербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Лашынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ іеромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

Въ 1734, слушалъ Риторикѣ у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища.

Въ Майѣ мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще непосстриженъ, и училъ читашъ и писать по Лашынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Пешербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шрешъ 1735 вода, шрехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совъ возрадовался давно желанному случаю, и неопшпунно просилъ Архимандрита; чтобъ его туда послалъ. (i)

Онъ прѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Опытную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Христіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники учиться практической металлургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской универсипетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Отъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшихъ стихотворцевъ утвердилъ наизусть. По тамошнимъ ям-

бамъ,

(и) Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолуктской Архіепископъ Ѳеодосій Прокоповичъ.

бамъ, Хореймъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хопина. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфу. Ондана она была для просмотра г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинтеровъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на доречи хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго мастера, которая еще до ослученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Пешербургской Академіи по трешямъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, чпо въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

**

онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ шѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, шолько что выпущенной въ семъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ горнымъ Совѣшникомъ и металлургистомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовності къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разливныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ быть хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрьюю отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питааясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, шрейнга жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправившись моремъ въ Пешербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное происшествіе: путникъ нашъ показался Пруссакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учтивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, опужиналъ съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить, такъ

ими

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ путникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на плашѣ своемъ красной воротникъ; саялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сщещъ онъ щасіе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именovali его братомъ... „Какъ,, опвѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовательно вамъ и не родня Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выпался, „или забылъ, что вчера съ при всѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Поручикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье; и побратался съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любншя, дѣшина ты доброй и годишся на лошадь,,.

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прускимъ рейтаромъ. Палка Прускаго вахмистра запечатаѣла у него уста. Дни чрезъ два опведень къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжкаго своего соспоянія при перьвомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматривающіе нежели за другими рекрутами. Спаль притворяшся веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щасію не поставили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спаль на маряхъ.

Караульня находилась близко вала, заднимъ окномъ была къ скапу. Замѣшивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобства къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной принявъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; высыпался уже, когда другіе на карахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ выше въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четверенькахъ, чтобы не примѣтили того стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и рavelинной, проминовалъ съ крайнимъ штурдомъ контрескарнѣ, покрышой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на пелѣ. Оставалось зайти за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлую Нѣмецкую милю. Плащъ на немъ было мокро. Стало между тѣмъ, разсвѣтало. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычно знакъ погони за ушедшимъ рекрутомъ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударился бѣжать, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между тѣмъ, перебѣжать за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое плащъ, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Аренгемъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шлюпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отослалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отпра- виться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомиль онъ остав- ленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о пріѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Пос- лу Графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года пе- реписываться съ нею, можетъ быть для того что по пріѣ- здѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его альянскомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ со- стояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, еди- ножды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по раз- битіи корабля, отца своего на необитаемой оспровѣ въ ле- дяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣ- когда съ нимъ принесенъ бурсю. Сія мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попе- ченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмо- ровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего бра- та, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрытіи водъ отправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже по-
му чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его
артели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воротились. Сказанной
сонъ и брашнѣя слова наполнили его крайнимъ безпокой-
ствомъ. Принявъ намѣреніе проситься въ отпускъ, ѣхашъ
искать отца на томъ самой островъ, которой видѣлъ во
снѣ, чѣтобъ похоронить его съ достоудолжною чештію,
ешъли подлинно найдетъ тамъ тѣло его.

Но обстоятельство не позволили ему произвестъ на-
мѣренія своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать бра-
та своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ пись-
момъ къ тамошней артели рыбаковъ, усиленно ихъ во ономъ
прося, чѣтобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали
къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и по-
дробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и
ешъли найдутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сіи не опрекались исполнишь прозьбы его, и въ
ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносо-
ва, точно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возло-
жили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ
онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, дав-
но уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную,
со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолю-
біе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и хи-
міи, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и
глубокость его знанія, пріобрѣтшія ихъ къ нему уваженіе
и открывшія ему пушь къ достоинству химіи профессора.

Между тѣмъ осавленная въ Марбургѣ его жена ожи-
дала вшораго отъ него письма цѣлые два года: не знала ку-

да